

Бай Ю чувствовал себя крайне неудобно. Он и представить не мог, что у шестидесятилетней старушки такие актерские способности. Пока они с Мин Юэ летали вокруг и болтали, она и бровью не вела. Но стоило ему ляпнуть про «то самое», как она тут же выдала фонтан. Теперь, даже если он совершит десять добрых дел, репутацию не вернешь.

Бедный призрак плелся следом за парнями: — Эй, ну скажите хоть что-нибудь! Как мне загладить вину перед бабулей?

Старушка явно была сильным мастером, и хоть Бай Ю не был обычным призраком, он её побаивался. Учитывая связь Гу Цинхуая и Луань Чэна, им явно придется часто видеться. Из-за этой неловкости ему теперь было совестно соваться в дом Луаней. А он-то рассчитывал в будущем еще не раз там подкормиться «ароматами».

Луань Чэн послушался бабушку и теперь стоял с Гу Цинхуаем в торговом центре, возвращая шаль и заколку.

Сначала Гу наотрез отказывался идти, но Луань Чэн припечатал: «Если не хочешь, чтобы я называл тебя невесткой — веди себя проще. Это просто совместный обед, я же тебя не съем, чего ты боишься?»

Гу Цинхуай, который вообще не знал, что такое страх, в итоге согласился.

— Давай я постою в этой очереди, а ты сходи в отдел, где покупали заколку, возьми бланк на возврат. Так будет быстрее, — предложил Гу Цинхуай.

Луань Чэн прикинул: «Да ладно, всё равно выходные, мы не спешим. Постоим вместе».

Гу Цинхуай кивнул, и оба дружно проигнорировали Бай Ю.

— Эй! Вы двое, это что еще значит?! — возмутился призрак, в нетерпении нарезая круги вокруг них. — Неужели трудно дать мне хоть какой-нибудь совет?

— Что хочешь съесть? — спросил Луань Чэн. — Я тут всё неплохо знаю. Если любишь морепродукты, можем зайти в «Полярную свежесть», там всегда всё свежее. Если хочешь хого, на четвертом этаже есть отличный вращающийся ресторан. Ну или пельмени — тут их готовят на славу.

— Я не привередлив, — ответил Гу Цинхуай. — Решай сам.

— Ой, ну что значит «решай сам»? Сейчас как раз тот случай, когда нужно привередничать, — Луань Чэн забрал у кассира 449 юаней сдачи. — Бабушка велела купить тебе самое вкусное, чтобы ты наелся досыта.

— Тогда давай пельмени.

— Идет, значит, пельмени.

Луань Чэн вернул деньги за заколку и накидку — в сумме вышло больше шестисот юаней. С этой суммой он повел Гу Цинхуая в самую известную местную сеть пельменных.

Здесь у каждого пельменя было тончайшее тесто и много начинки из свежих продуктов, а лепили их прямо при клиенте. Приходилось подождать, но вкус того стоил.

Гу Цинхуай заказал порцию «три свежести» с креветками, а Луань Чэн — со свиной и

зеленым перцем. Вдобавок Луань Чэн взял два черничного сока.

Всё вместе не потянуло и на сотню. Расплатившись, Луань Чэн взглянул на часы — до ужина было еще рановато. Обедали они плотно, но благодаря тому, что таскание земли сожгло немало калорий, да и возраст у них был растущий, аппетит еще оставался.

— Считай, благодаря тебе я сюда выбрался, в этом году я тут впервые, — болтал Луань Чэн, пока они ждали заказ. — Учеба выматывает, домой приходишь без задних ног, там либо в игры, либо спать.

— Могу представить. В школе Шэнъян дисциплина строгая. В моей прошлой школе — а она тоже была ключевой в провинции — давали чуть больше свободы.

— И как же там вырастили такого уникального кадра, как ты? — Луань Чэн вертел в руках палочки. — Вот увидишь, когда объявят результаты экзаменов, если ты выдал такой же уровень, как на вступительных, ты станешь звездой.

— Как будто я сейчас не звезда, — парировал Гу.

В любую погоду ходить с огромным черным зонтом — тут трудно остаться незамеченным.

— Знаешь, раньше я не замечал, а ты, оказывается, парень довольно самоуверенный, — рассмеялся Луань Чэн. — Ладно, я пойду за соусами. Тебе что взять?

Пельмени приносил официант, но соусы нужно было набирать самим на специальной стойке, смешивая по вкусу. Там же можно было взять мятные леденцы после еды.

— Сделай как себе, — сказал Гу Цинхуай. — Ты же знаешь, я не...

— Привередничаешь? Нет уж, сегодня — обязательно! Жди. — Луань Чэн подошел к стойке и начал колдовать.

Бай Ю подплыл к Гу Цинхуаю: — Ну вот, я же говорил, что ты «цундэрэ», а ты не признавался. Сначала строил из себя ледяную глыбу, а теперь сидишь тут. Ты же не из тех, кто уступает после пары уговоров.

«Дело не в этом», — Гу Цинхуай достал телефон и набрал в заметках: «Как ты думаешь, зачем бабушка повела нас в ту лавку? Хозяйка там явно непростая. Она что-то во мне увидела и наверняка рассказала бабушке».

На самом деле, когда он наверху сказал Луань Чэну держаться подальше, он не лгал. Но он не ожидал, что, спустившись, получит от старушки четки из грушевого дерева. Если бы бабушка считала, что их общение вредно для Луань Чэна, она бы нашла способ их разлучить.

Но она этого не сделала. Более того, она не только подарила четки, но и велела Луань Чэну сводить его поест, фактически признав связь, указанную Тазом Суженых.

В какой-то степени это доказывало, что быть рядом с Луань Чэном — правильно. Или, по крайней мере, его возможная ранняя смерть никак не мешает их дружбе.

— Вот и я тебе говорю: не надо вечно оглядываться. Живи сегодняшним днем. Зачем забивать голову всякой ерундой? — вставил Бай Ю. — Есть пельмени сегодня — ешь сегодня. Есть друг сегодня — будь другом. Если всё время упускать моменты, то к смерти придешь без единого

радостного воспоминания. Какой смысл тогда вообще жить? Проще сразу сдохнуть!

— Согласен, — внезапно подал голос Хань Чэндун. — Жизнь коротка, иногда нужно просто рискнуть.

— Угу, — едва слышно отозвался Гу Цинхуай и увидел, как Луань Чэн снова подбежал к прилавку.

Луань Чэн заметил новинку в десертах — пудинг из соевого молока с красными бобами — и взял четыре маленькие порции. Вернулся он с подносом, уставленным соусами и сладостями. Для соусов он взял специальную тарелку с шестью делениями, наполнив их соевым соусом, уксусом, тертым чесноком, перечным маслом и кунжутным маслом.

— Выбирай, что нравится, — Луань Чэн поставил перед Гу Цинхуаем две порции пудинга, мысленно добавив: «А мои Бай Ю не отдам!»

— Вау, выглядит аппетитно! — Бай Ю придвинулся, надеясь хоть немного «попробовать», но сколько ни принюхивался — ничего не почувствовал!

А Мин Юэ сидел с блаженным видом. Этот «благородный господин эпохи Республики» потянул носом, как щенок, и выдохнул: «Как пахнет~»

— Гу Цинхуай! Ты совсем совесть потерял?! — Бай Ю взорвался. — Купили четыре порции, разве одна не должна быть моей?

Гу Цинхуай включил дурачка и молча принялся за десерт.

Луань Чэн, глядя на это, едва сдерживал смех.

Почувствовав взгляд, Гу поднял голову: — Ты чего смеешься?

— О чем ты сейчас подумал, над тем я и смеюсь, — ответил Луань Чэн.

— Вот как? — Гу Цинхуай тоже улыбнулся. — Оказывается, ты так хорошо помнишь мои слова.

— Да ну тебя, просто к слову пришлось, — Луань Чэн немного смутился.

Он вспомнил, как после кладбища они ели весенние блинчики и Гу Цинхуай поймал его на мыслях о том странном ночном поцелуе с Сунь Сяо. У соседа и правда была пугающая интуиция.

— Ты часто здесь бываешь? — сменил тему Гу.

— Да как сказать. С этой учебой не до походов по ресторанам. В десятом классе раз в месяц-два заходил, а в одиннадцатом вообще ни разу. А ты? Любишь пельмени?

— До знакомства с тобой я вообще мало что любил из еды.

— Ну ты загнул. Серьезно... — Луань Чэн наклонился вперед и понизил голос: — Ты мог заказать две порции: одну им, одну себе.

— Я и так человек с сомнительной удачей, если буду еще и едой разбрасываться — совсем беда будет. Но Бай Ю и Сяо Юэлян «кормить» надо, они не такие, как Чэндун, им необходимо «питаться».

— Ладно, впредь будем брать по три порции, — Луань Чэн зачерпнул пудинг и демонстративно причмокнул перед носом Бай Ю: — М-м, вкуснотища.

— Черт бы вас побрал, чтоб вы лопнули! — в сердцах бросил Бай Ю и сердито улетел к лестничному пролету, не желая больше на это смотреть. Видеть еду и не иметь возможности её «съесть» — настоящая пытка для призрака.

Луань Чэн тихо посмеивался над обиженным духом, а потом спросил Гу Цинхуая: — Так какое у тебя теперь самое любимое блюдо?

Прежде чем Гу успел ответить, рядом раздался голос: — Луань Чэн?

Луань Чэн обернулся и увидел Цуй Шэнлиня.

Гу Цинхуай, который прекрасно помнил голос этого типа, посмотрел на Луань Чэна и с улыбкой произнес:

— Наверное, теперь моё самое любимое — это острая рыба, которую готовит твоя мама.

Луань Чэн, словно увидев перед собой пустое место, спокойно отвернулся обратно к соседу: — Тогда завтра попрошу маму приготовить её снова.

Гу Цинхуай кивнул: — Хорошо.

Цуй Шэнлиню смутно казалось, что он уже видел Гу Цинхуая.

Позже он вспомнил, что это одноклассник Луань Чэна, и снова заулыбался: — Пришли с одноклассником поесть?

Луань Чэн даже видеть его не хотел, но Цуй Шэнлинь был на редкость толстокожим: он замер на месте, ожидая ответа и явно не собираясь уходить.

Тут Гу Цинхуай с усмешкой спросил Луань Чэна: — Это тот самый тип, который той ночью в панике удирал от нашего дома?

Луань Чэн опешил на секунду, а потом кивнул: — Угу.

Услышав это, Цуй Шэнлинь мгновенно развернулся и вылетел из пельменной.

<http://bllate.org/book/16943/1574748>